

Глава 44. Слепой вдовец в бесконечном подземелье (11)

[Почему в стримах нет функции разделения чувств! Я тоже хочу почувствовать, как вкусно пахнет наш малыш!]

[Ох уж этот аромат... Ну как может существовать такой ребёнок? Ты просто создан для того, чтобы мама тебя зацеловала! Хочу проглотить тебя целиком! Стиснуть в объятиях! Хе-хе-хе-хе-хе...]

[Умираю со смеху, эти старшеклассники... наш маленький святой их окончательно одурманил.]

[Мальчики, вы хоть помните, зачем сюда пришли?]

А-Чунь отвесил звонкий подзатыльник парню с короткой стрижкой «ёжиком». Смуглая кожа не могла скрыть густого румянца, залившего его лицо.

— Что за чушь ты несёшь! — прикрикнул он.

Большинство молодых людей на острове никогда не покидали Цянь янь. В их замкнутом, размеренном мире жизнь состояла из бесконечных рассветов и закатов на побережье, старого кассетного магнитофона на уроках английского, который вечно зажёвывал плёнку, и карманных денег, количество которых росло лишь в сезон богатого улова. Им было трудно представить, зачем Юань Чжоу понадобилось уезжать в далёкий Киото, и уж тем более — почему он привёз оттуда, поддавшись городской моде на «свободную любовь», себе парня.

Их собственное будущее виделось им ясным: закончить школу, получить аттестат, который, скорее всего, никогда не пригодится, и продолжить дело отцов. Их кровь уже давно слилась с этим островом и этим морем; как дети океана, они должны были бороздить волны на рыболовецких суднах. А потом, возможно, влюбиться в ровесницу и создать семью.

Они не понимали, почему такой умный человек, как брат Юань Чжоу, выбрал мужчину. Мужчины ведь все жёсткие, тёмные от загара, а после рыбалки от них разит потом и рыбой...

Неужели это правда?

— Я не пользуюсь духами, — тихо ответил белокожий юноша, сидя на каменном постаменте и невольно отодвигаясь подальше.

Несколько крепких, пышущих силой старшеклассников обступили его со всех сторон, создавая давящее кольцо. Шуй Цюэ видел перед собой лишь нагромождение тёмных, незнакомых теней. Кто-то из ребят, видимо, втайне от учителей подражал взрослым и покуривал самосад: в воздухе, помимо запаха дешёвого мыла от школьной формы, витал слабый аромат табака.

Мальчик не понимал, почему они спрашивают про духи. Он был несколько медлителен и плохо чувствовал запахи собственного тела, но был твёрдо уверен, что от него не пахнет ничем неприятным. Привыкнув к стерильности лаборатории, где дезинфекция проводилась ежедневно, Шуй Цюэ отличался некоторой брезгливостью. Он очень любил чистоту и каждый вечер тщательно мылся, так что его тело всегда было безупречно чистым.

В этом мире настройки ABO отсутствовали, так что он был уверен: никаких феромонов у него нет. Неужели в серное мыло, которое купил Юань Юй, добавили какую-то отдушку? Он втайне засомневался.

— О... значит, не духи, — пробормотал стриженный парень, кивая, хотя неясно было, поверил он или нет.

А-Чунь вдруг спросил:

— А сколько тебе лет?

Шуй Цюэ не понимал, почему они так цепляются к нему с этими пустяковыми вопросами. Неужели полиция на допросах ведёт себя так же? Тем не менее, он ответил честно.

— О-о, значит, ты всего на год старше нас, — встрял кто-то другой. — Брату Юань Чжоу уже двадцать пять, у вас довольно большая разница. Старики обычно такие скучные.

— Точно-точно! Юань Чжоу всегда был слишком серьёзным, шуток совсем не понимал.

— Очевидно же, что лучше выбирать в парни кого-то помоложе.

Они загалдели наперебой, засыпая Шуй Цюэ ворохом бессмысленных вопросов: какой его любимый цвет, привередлив ли он в еде и не планирует ли он уже искать себе следующего возлюбленного. От этой чехарды у юноши пошла кругом голова.

Вдруг у входа раздался громкий окрик:

— Что вы здесь устроили?!

«Гуань Ичжоу?»

Шуй Цюэ поднял голову.

Тяжело дыша и обливаясь потом, юноша растолкал толпу и пробился вперёд.

— Ты же обещал прийти посмотреть на танец льва!

Его выступление закончилось, он сразу побежал переодеваться и сдавать реквизит, а потом обыскал всю площадь, но так и не нашёл Шуй Цюэ. Спросил у Юань Юя, а тот ответил, что парень ушёл на гору с друзьями. Шуй Цюэ даже не предупредил, что не придёт, а ведь Гуань Ичжоу так старался на арене ради него.

Старый жрец, услышав их разговор, изменился в лице и велел Гуань Ичжоу немедленно поспешить к святилищу на вершине горы — нельзя было нарушать правила и позволять чужакам проникать в храм. Гуань Ичжоу примчался сюда на велосипеде.

Шуй Цюэ виновато молчал.

— А где твои друзья? — Гуань Ичжоу нахмурился и обвёл взглядом толпу школьников. — Жрец разве не велел вам патрулировать территорию? Чего вы тут столпились?

А-Чунь робко пробормотал:

— Но Шуй Цюэ сказал, что никто не пробирался в святилище, и он вовсе не стоит «на стрёме»...

Гуань Ичжоу, взглянув на пунцовые уши ребят, сразу понял, о чём эти оболтусы мечтают.

— У вас что, мозги окончательно расплавились?

Получив нагоняй, старшеклассники опомнились и, подталкивая друг друга, поспешили в главный зал ловить нарушителей.

— Брат Ичжоу, слышь, займи нам место на матче по цудзю!

Гуань Ичжоу схватил Шуй Цюэ за руку и потащил за собой, даже не обернувшись.

— Проваливайте! — бросил он через плечо.

Сюжет продвинулся вперёд, и тот, спотыкаясь, едва поспевал за размашистыми шагами Гуань Ичжоу. Тому показалось, что они идут слишком медленно, и он просто подхватил парня на руки. Мальчик вскрикнул от неожиданности и вцепился в его шею.

— Куда ты меня тащишь?

Неужели его поймали как шпиона и теперь поведут на допрос?

Гуань Ичжоу нёс его «по-королевски», как в сериалах: одна рука под поясницей, другая под коленями. Юноша в его руках казался таким мягким, словно в нём совсем не было костей. Гуань Ичжоу сжал губы, его кадык судорожно дёрнулся.

Велосипед стоял у самого входа в храм. Он усадил Шуй Цюэ на багажник, откинул подножку и вскочил в седло.

— На матч по цудзю. Мой выход скоро, боюсь опоздать, — бросил Гуань Ичжоу. — Держись крепче, поедем короткой дорогой под гору.

Ветер засвистел в ушах. Дорожка была узкой, крутой и ужасно неровной. Шуй Цюэ подбросило на кочке, и он изо всех сил обхватил Гуань Ичжоу за талию.

— Послушай... — глухо спросил он сквозь шум ветра. — Меня ведь не накажут за то, что я тайком пробрался в храм?

— Конечно, накажут, — Гуань Ичжоу и не собирался докладывать жрецу, но решил припугнуть Шуй Цюэ. — Так что я тебя арестовал. Буду следить за тобой во все глаза. И твои друзья тоже не отвернутся.

На самом деле старый жрец в худшем случае просто поворчал бы на них и выставил вон. Но что касается Шуй Цюэ... он пообещал жрецу, что впредь будет лично присматривать за этим вдовцом. Вряд ли это превратится в шпионский боевик с пытками пленного.

Гуань Ичжоу вдруг вспомнил о чём-то, и его уши вспыхнули. С той ночи в общежитии ему постоянно грезилась эти пухлые, влажные губы. Каждое утро он просыпался в таком состоянии, будто пробежал марафон: простыни были сбиты, а сам он весь в поту. Детали снов ускользали, но он отчётливо помнил, как, точно обезумевший извращенец, впивался в чужой рот, сплетаясь языками.

Пот с его шеи капал на нежно-розовую грудь юноши.

И эта ослепительно белая полоска кожи на талии, которая мелко дрожала под его пальцами... и ноги, обхватившие его бёдра... Каждое утро ему приходилось в спешке стирать бельё. Он понимал: он пропал окончательно.

Дорога была скверной, и Шуй Цюэ от страха сжал руки на его талии ещё сильнее. Юноша напрягся всем телом; в месте их соприкосновения словно вспыхнуло пламя. Наконец они долетели до поля для игры в цудзю.

— Сиди здесь и никуда не уходи. Если я выиграю, пойдём вместе по лавкам гулять, — он откинул подножку и остановил велосипед. Горло его пересохло. — У меня... есть разговор к тебе вечером.

Шуй Цюэ казалось, что после такой поездки его зад рассыплется на части.

— У тебя такая ужасная техника... — он проворчал. — Почему ты не объехал ни одного камня?

Если бы парнишка не был слепым, он бы предпочёл ехать сам. Гуань Ичжоу покраснел и заикнулся:

— Ты же ещё ничего не пробовал, откуда тебе знать про мою технику?

Он был девственником, который даже за руки ни с кем не держался, так что неудивительно, что его «техника» оставляла желать лучшего. Но Шуй Цюэ такой изнеженный и капризный... Придётся потом найти А-Чуня и спросить, может ли его старший брат достать какие-нибудь «учебные материалы».

Вспомнив о сопернике, Гуань Ичжоу вдруг выдал с ноткой жгучей ревности:

— Что, у брата Юань Чжоу она была лучше?

Юноша совершенно не понял двусмысленности этих слов. «Ничего не пробовал»? Разве он только что не ехал на этом несчастном багажнике? Он недовольно нахмурился и пробурчал:

— В любом случае лучше, чем у тебя.

От этой позы кровь ударила Гуань Ичжоу в голову. Юношеский азарт и желание превзойти соперника теперь сосредоточились на этом вопросе.

— Эй, Ичжоу! Ты где пропадаешь? Мы тебя обыскались! Живо на разминку, сейчас начинаем!
— окликнули его товарищи по команде.

У Гуань Ичжоу не осталось времени на споры.

— Иду! — крикнул он в ответ.

Он устроил Шуй Цюэ в тени под деревом рядом с трибунами.

— Жди меня здесь. Я обязательно выиграю, а потом отведу тебя поесть чего-нибудь вкусного.

Во время фестиваля на острове открывалось множество лавок с самой разной снедью.

— Ладно... — Шуй Цюэ совсем не знал этих мест, а без зрения и вовсе не мог никуда уйти. Ему

оставалось только послушно ждать.

Неужели он какой-то талисман на удачу?

«Если я буду ждать, он обязательно выиграет»...

Шуй Цюэ от нечего делать сидел на маленькой табуретке и теребил пальцы. Над его головой раскинулась густая крона, защищая от палящего солнца. До его слуха долетали ликующие крики зрителей с поля; народ прибывал, и большинство старались встать поближе к кромке, чтобы лучше видеть игру. Палящий зной их не пугал, так что в тени дерева, где сидел Шуй Цюэ, было на удивление пустынно.

Вдруг на его голову что-то упало и, отскочив, с глухим стуком покатило к ногам. Шуй Цюэ в недоумении нащупал предмет. Было не больно; это оказался плетёный из бамбуковых полосок шар. Он встряхнул его — внутри было пусто.

Кто-то спрыгнул с повозки, запряжённой волом, и поспешил извиниться:

— Простите-простите! Я думал, тут сидит девушка, вот и бросил вам.

Следом подбежала Шэнь Сюэ:

— Дядюшка, ну вы чего? У брата Шуй Цюэ ведь короткие волосы, как можно было не заметить?

Дядя смущённо почесал затылок:

— Да он сидел, опустив голову, такой беленький, чистенький... Я и решил, что это какая-то незнакомая приезжая девчонка с модной стрижкой.

Шэнь Сюэ тоже извинилась перед Шуй Цюэ:

— Прости, брат Шуй Цюэ, мы не в того попали.

Он покачал головой, баюкая в ладонях бамбуковый шар.

— А для чего он?

Шэнь Сюэ охотно объяснила:

— С его помощью каждый год выбирают «невесту». Мой дядя помогает в храме, и в этом году

ему поручили это дело. Жрецы должны случайным образом бросить десять таких шаров десяти совершеннолетним девушкам на острове. Шары пустые, но если его вскрыть и обнаружить внутри плетёную алую кисть, значит, эта девушка выбрана «невестой Князя Пяти Защит». Вечером её должны отправить на маленькой лодке в открытое море.

Шуй Цюэ удивился:

— Зачем отправлять её к Князю Пяти Защит?

Шэнь Сюэ прикрыла рот ладонью и рассмеялась:

— Это просто старый обычай, знак почтения к Князю. Считается, что мы отдаём ему самую красивую девушку острова.

— Ах да, ты ведь недавно здесь и ничего не знаешь. Князь Пяти Защит — морской бог этих вод. Несколько сотен лет назад рыбаки часто не возвращались с промысла, уловы были скудными... Люди говорили, что Князь разгневан. Так и появился этот обычай: раз в год отправлять ему девушку.

— Глупо и дико, правда? И хотя несчастных случаев в море стало меньше, те девушки, которых отправляли, почти никогда не возвращались. — Когда Шэнь Сюэ рассказывала историю, её взгляд стал тяжёлым. — Я-то думаю, всё дело в том, что раньше не было маяка. Рыбаки возвращались ночью, не видели берега и натыкались на рифы. А гнев Князя — это всё предрассудки.

— Но теперь всё хорошо. Бабушка говорит, что лет пятьдесят назад всё изменилось. Будто Князь стал другим богом: лодки с невестами теперь всегда прибывает волнами обратно к берегу. — Заметив, как внимательно Шуй Цюэ её слушает, Шэнь Сюэ продолжила: — И маяк построили. В храме говорят, что свет маяка умиряет гнев Князя. Пока маяк светит, каждый рыбак вернётся домой живым.

Она вдруг замолчала, вспомнив что-то неприятное.

— Кстати, когда в деревне сломался генератор... той ночью... как раз Юань Чжоу был в море...

— Неудивительно, что потом на маяке поставили отдельный дизельный генератор... Неужели Князь Пяти Защит и впрямь существует? — Она осеклась, поняв, что сболтнула лишнего.

«В такой праздник — и такие речи», — мысленно обругала она себя.

Шэнь Сюэ забрала бамбуковый шар из рук Шуй Цюэ и, стараясь разрядить обстановку, перевела тему:

— Раз невест всё равно возвращает море, лодки теперь просто привязывают толстыми канатами: отпускают чуть-чуть, а потом люди с берега вытягивают их обратно. Обычай стал чистой формальностью... Ну-ка, давай посмотрим — вдруг...

Она застыла на полуслове. Бамбуковая крышечка сверху легко поддалась, и внутри пустого шара тихо лежала ярко-алая плетёная кисть.

[Основное задание: Содействовать учебной работе Государственного морского университета, благотворительный курс этнографии «Наследование и развитие островной народной культуры — на примере острова Цянь янь». Урок второй: Невеста в лодке. Любой из игроков должен исполнить роль невесты (0/1)]

Юноша не сразу понял, что произошло. Шэнь Сюэ схватила его за руку и потащила к дяде:

— Дядюшка, смотрите! Что же нам теперь делать? Неужели брат Шуй Цюэ станет «невестой» в этом году?

Дядя тоже опешил.

— Это... Пойду-ка я спрошу совета у старого жреца.

Спустя несколько часов Шуй Цюэ стоял на берегу моря в полном смятении. Старый жрец в одеянии, напоминающем древнего шамана, приподнял веки; его глаза были затуманены пеленой.

— Правила есть правила... — пробормотал он; его дряхлый взгляд казался совсем белым. — Раз шар попал к тебе, значит, такова воля Князя Пяти Защит. Отныне ты — дитя нашего Цянь яня.

Шуй Цюэ стоял на берегу моря. Он слышал тяжёлый рокот прибоя и шум толпы. По обе стороны порта теснились люди; он не знал, есть ли среди этих чёрных теней его товарищи, поймали ли их и заметили ли они новое задание системы.

Старый жрец с трудом передвигал ноги, монотонно нараспев читая слова молитвы. На Шуй Цюэ было традиционное свадебное платье. Никто не ожидал, что невестой станет мужчина, и наряд не успели перешить. К счастью, Шуй Цюэ был хрупкого сложения, и платье на него налезло, разве что подол оказался коротковат, едва прикрывая лодыжки. На шею ему повесили тяжёлые ожерелья, а на лоб спускались тонкие нити с мелкими нефритовыми бусинами. Уголки его глаз подкрасили алой пудрой.

Он был похож на драгоценное подношение, приготовленное для неведомого морского божества. Юань Юй нахмурился, но не мог пойти против воли жреца. Заметив страх Шуй Цюэ,

он тихо сказал:

— Я очень быстро вытяну лодку обратно.

Родственник «невесты» должен был всю дорогу крепко держать канат, привязанный к лодке, а в конце — притянуть её к берегу. Он поддержал Шуй Цюэ под локоть, помогая ему осторожно взойти на борт маленького деревянного челна. Сверху на него посыпались какие-то бобы или лепестки цветов, падая в воду по обе стороны лодки.

Ветер усилился, морская вода казалась чёрной, как тушь. Молитва жреца эхом разносилась над берегом. Ясное небо вмиг затянуло тучами, налетел шквал. Шуй Цюэ вдруг почувствовал, как всё его тело пробирает холод. Лодка ещё не коснулась волн, но у него возникло жуткое ощущение, будто он уже погружён в бездну.

— Юань Юй... — Он невольно схватил брата за руку.

— Да, — отозвался тот. — Я здесь.

— В путь! — выкрикнул жрец, закончив молитву. Казалось, этот возглас лишил его последних сил: он ссутулился и окончательно сдал.

Челн спустили на воду. Пальцы Шуй Цюэ разжались, и он вцепился в борта лодки. Она медленно заскользила в сторону открытого моря.

В глубине бездны древние слова молитвы пробудили спящие щупальца. Словно капля чернил в стакане воды, прибрежные волны начали пениться и вздыматься, окрашиваясь в иссиня-чёрный цвет. Проснувшись пятьдесят лет назад и приплыв в эти воды, Оно почему-то решило изгнать местных сородичей и поселиться здесь навсегда.

Сегодня у Него было плохое настроение. Каждый год в это время кто-то на берегу начинал завывать свои песни, которые не давали Ему спать. В этих песнях постоянно звали «Убао». Оно не было уверено, называют ли люди так Его самого, или же всех Его сородичей.

Этот день всегда досаждал монстру: Его вызывали на мелководье и выталкивали навстречу маленькую щепку, на которой всегда сидел кто-то, кто очень громко плакал. Может, люди изгоняли кого-то из своего племени? Оно не понимало, зачем им это. Оно не было стадным существом и не могло постичь подобного.

Но каждый год Оно послушно подталкивало волну, чтобы этот шумный человечиска на своей щепке поскорее вернулся обратно к берегу. Так должно было случиться и в этот раз.

Налетела волна, лодка закачалась. Человек на ней вцепился в борта, его тело невольно подалось вперёд. Белое личико, на котором от ужаса не осталось ни кровинки, и покрасневшие

уголки глаз.

Это был Его Маленький Спутник.

Одетый так красиво.

Неужели люди решили изгнать Его сегодня? Неужели Он им больше не нужен?

Огромное щупальце тихо поднырнуло под челн, присоски надёжно прильнули к днищу, удерживая лодку в равновесии. Если Он им не нужен...

— Ба... бо... —

Раздался ликующий зов. На этот раз Шуй Цюэ отчётливо услышал Его голос — не во сне и не в тумане. Произношение монстра стало намного лучше.

Оно звало: «Мальш».

Шуй Цюэ оцепенел. Толстый канат на корме лодки натянулся — на берегу её начали стремительно тянуть обратно.

И прежде чем кто-то успел сообразить, что происходит...

Всплеск — и лодка перевернулась.

<http://bllate.org/book/15811/1436880>